(Продолжение. Начало от 27.11.2012 года)

Сердюковская тема живет и ширится. Очередную неделю Центральные СМИ, правда, не так рьяно, утюжили «женскую тему» бывшего Министра обороны (МО). И действительно, в ближайшем окружении бывшего МО было чересчур много сексапильных, относительно молодых (в возрасте чуть более 30 лет) и, мягко скажем, недалеких в интеллектуальном развитии и очень далеких от военных проблем лиц женского пола. Женщинами они были лишь по половым признакам. В остальном представляли, прибегая к военной терминологии, что-то среднее между противопехотной миной и подкалиберным снарядом. Перечислим этих славных тружениц военных нив: Екатерина Приезжева – руководитель департамента образования; Ольга Харченко – руководитель департамента жилищного обеспечения; Татьяна Шевцова – замминистра обороны, курирующая финансовый блок; Елена Козлова – еще один зам, курирующий военную медицину и финансовую инспекцию; Надежда Синикова – руководитель «Рособоронпоставка»; Елена Кальная – руководитель аппарата министра; подполковник Ирина Ковальчук – пресс-секретарь; Ольга Васильева - руководитель департамента финансового обеспечения; Анна Кондратьева - глава департамента финансового планирования; Дарья Морозова – руководитель управления госзаказа; Алла Яшина – директор департамента по ценообразованию продукции военного назначения; Марина Балакирева – директор правового департамента; Марина Чубкина – начальник центрально- административного управления Федерального агентства специального строительства (Спецстрой); Татьяна Завьялова – советник Министра по созданию медиа-холдинга «Звезда»; Вера Чистова – замминистра по финансово-экономической работе; Елена Чуфырева – руководитель департамента по санаторно-курортному обеспечению; Евгения Васильева – руководитель департамента имущественных отношений Минобороны.

Вся юбочная гвардия до того, как захватила ключевые посты в аппарате МО РФ, никакого отношения к военной службе не имела. Свои новые обязанности они воспринимали как экзотику, как игру в оловянные офицерики, солдатики и матросики. Сердюковских бестий, видимо, забавляло, что за эту игру им еще отлично платили (ежемесячный «юбочный» доход составлял, в среднем, около 400 тысяч рублей!). Новый Министр обороны Сергей Шойгу половине из них показал на дверь. Другая половина стоит в очереди. Непрофессионализм управленческого аппарата Министерства Обороны и самого главы самого мощного силового ведомства стал уверенно вползать в анекдоты: «Кто придумал автомат Калашникова?». Возможные варианты ответа: «Сердюков, Брежнев, Мао Цзе Дун».

Пожалуй, первые итоги сердюковских военных реформ обобщил и представил на суд общественности в монографии «Реформы по кругу или деньги на ветер» авторский коллектив военных ученых под руководством доктора экономических наук, генерал-полковника в отставке Воробьева Василия Васильевича. Ниже мы печатаем наиболее, на наш взгляд, интересные главы этого коллективного труда. (Печатается с сокращениями).

«По оценкам военных исследователей в истории нашего государства семь раз проводились преобразования военной организации и более 15 раз реформировались Вооружённые Силы. И каждый раз реформы были очень сложным, ответственным и трудным процессом.

Состояние Вооружённых Сил к 2008 году характеризовалось следующими обобщёнными показателями:
- доля соединений и воинских частей постоянной готовности: дивизий - 25%, бригад - 57%, авиационных полков - 7%;
- количество военных городков для базирования - более 20 тыс.;
- численность Вооружённых Сил - 1 134 тыс. военно-служащих, в том числе: офицеров - 350 тыс. (31%), прапорщиков - 140.000 (12%), солдат и сержантов по контракту - около 200 тыс. (17%);
- оснащённость современным вооружением, военной и специальной техникой - 3-5%;
- численность офицеров, нуждающихся в получении жилья - более 100 тыс. человек.
Руководством государства и Министерства обороны в сентябре-декабре 2008 года был принят ряд решений по выполнению задачи создания мобильных, оснащённых современной техникой и вооружением, хорошо подготовленных Вооружённых Сил.
Основными направлениями реформы были определены:
Первое. Перевод всех соединений и воинских частей в категорию постоянной готовности.
Второе. Переоснащение Вооружённых Сил современными образцами вооружения, военной и специальной техникой.
Третье. Повышение профессиональной подготовки военнослужащих, разработка новых программ их обучения, создание современной сети военно-учебных заведений.
Четвёртое. Переработка основополагающих документов, регламентирующих применение Вооружённых Сил, для обеспечения соответствия форм и способов ведения боевых действий требованиям современной войны.
Пятое. Повышение материального стимулирования воинского труда, решение жилищной проблемы.
Основные масштабные мероприятия по формированию перспективного облика армии новой России, по словам Макарова Н.Е., были проведены в 2009-2010 годах. В результате чего были созданы Вооружённые Силы в новом облике с установленной штатной численностью 1 млн. военнослужащих и долей младших офицеров в общей численности офицерского состава 68%.
В рамках реализации первого направления реформы были осуществлены следующие основные мероприятия. Из существовавших дивизий были сформированы три типа бригад численностью 5 тыс. - 6,5 тыс. чел.: «тяжёлые», «средние», «лёгкие». К «тяжёлым» бригадам относятся танковые и большинство мотострелковых бригад. Эти бригады обладают повышенной ударной силой и живучестью и ориентированы на противоборство с аналогичными высоко оснащёнными тактическими формированиями противника. «Средние» бригады, оснащённые БТР, предназначены для ведения боевых действий различной интенсивности, в т.ч. в специфических условиях города, горной, горно-лесистой, лесистой местности и т.д. «Лёгкие» бригады оснащены высоко проходимой автомобильной техникой и предназначены для использования в тех случаях, когда применение «тяжёлых» и «средних» бригад невозможно или нецелесообразно.
Были изменены подходы в мобилизационном развёртывании: снята мобилизационная нагрузка с командиров воинских частей и соединений постоянной готовности для концентрации их усилий на решении задач повышения боевой готовности и их выполнении по предназначению. Вопросы отмобилизования формируемых на военное время соединений и воинских частей взяло на себя окружное звено. Непосредственная

ответственность за их формирование стала возлагаться на начальников учебных центров и вузов.
Все соединения, по заявлениям отдельных должностных лиц Минобороны, стали соединениями постоянной готовности. Это позволило сократить время на подготовку к выполнению боевых задач до нескольких часов.
В целях приведения структуры Вооружённых Сил в соответствие с новыми военными угрозами на основе существовавших шести с 1 декабря 2010 года сформированы четыре стратегических командования (военных округа): Западный, Южный, Центральный, Восточный, с подчинением им флотов (флотилий), командования ВВС и ПВО и всех соединений, и воинских частей, дислоцированных на их территории, за исключением стратегических ядерных сил. То есть, на стратегических направлениях образованы межвидовые группировки войск и сил.
В целях повышения устойчивости и оперативности управления разновидовыми группировками войск (сил) в составе окружного и армейского комплектов сформированы бригады управления, которые должны быть оснащены современными информационно-телекоммуникационными средствами и комплексами.
В результате проведённых преобразований, по заявлению Макарова Н.Е., сделанному им в ходе лекции перед руководящим составом Вооружённых Сил Республики Беларусь в 2011 году, Генеральный штаб освободился от дублирующих функций и стал полноценным органом стратегического планирования, который организует и осуществляет управление Вооружёнными Силами при выполнении поставленных задач. Главные командования видов Вооружённых Сил концентрируют свои усилия на строительстве видов ВС, организации боевой подготовки, подготовке офицеров и младших специалистов, выработке требований к перспективным образцам вооружения и военной техники, планировании миротворческой деятельности.
В 2010 году была сформирована единая система материально-технического обеспечения войск (сил), включающая комплексные базы материально-технического обеспечения как единые логистические центры, управляющие всеми видами снабжения и перевозок в масштабах военного округа (флота). Воинские части тылового и технического обеспечения сведены в бригады материально-технического обеспечения. Одновременно начался переход к сервисному обслуживанию парка техники на предприятиях, выполняющих ремонт вооружения и военной техники, входящих в открытое акционерное общество «Оборонсервис». Ряд функций по обеспечению войск (сил) был передан предприятиям гражданского сектора экономики на условиях аутсорсинга:
сервисное обслуживание и ремонт техники; обеспечение личного состава питанием и банно-прачеч-ными услугами; перевозка грузов; бункеровка кораблей ВМФ; комплексное аэродромно-эксплуатационное обслуживание летательных аппаратов; заправка автомобильной техники через сеть заправочных станций; эксплуатация коммунальной инфраструктуры.
Новая система базирования войск (сил) предполагает иметь 184 военных городка (из них 80 базовых) с размещением личного состава Вооружённых Сил общей численностью более 700 тыс. человек.
В целях оптимизации системы базирования авиации Вооружённых Сил проведено переформирование 31 авиационной базы Военно-воздушных Сил в 8 авиационных баз. Для повышения мобильности и огневых возможностей войск были созданы авиационные

базы армейской авиации.
Реализация второго направления — переоснащение Вооружённых Сил современными образцами вооружения, военной и специальной техникой, являлась наиболее сложной задачей. Приоритетами для Вооружённых Сил были определены: стратегичес-кие ядерные силы, средства воздушно-космической обороны, авиация, космические системы, средства разведки и РЭБ, связи, автоматизированные системы управления, которые учтены в утверждённой Государственной программе вооружения на 2011-2020 годы.
На выполнение Государственной программы вооружения предусмотрено 19,2 трлн руб., что почти в 4 раза больше, чем на программу 2007-2015 гг. (4,5 трлн руб.). Основными отличительными особенностями новой программы являются: направление значительных ресурсов на НИОКР (около 2 трлн руб.); совершенствование стратегических ядерных вооружений (развитие наземной ракетной группировки и модернизация стратегической авиации (Ту-95 и Ту-160) (2 трлн. руб.). Программа предусматривает разработку новых образцов вооружения и военной техники: новой тяжёлой жидкостной межконтинентальной баллистической ракеты для замены устаревших МБР РС-18 и РС-20; перспективного авиа-ционного комплекса дальней авиации (перспективного российского стратегического бомбардировщика).
Планируемые мероприятия по повышению качества оснащения Вооружённых Сил позволили поставить задачи по достижению к 2015 году уровня обеспеченности Вооружённых Сил современными образцами вооружения и военной техники - 30%, а к 2020 году - до 70% и более.
Реализация третьего направления реформирования Вооружённых Сил — повышение профессиональной подготовки военнослужащих, разработка новых программ их обучения, создание современной сети военно-учебных заведений - потребовала реорганизации системы военного образования. С 1 сентября 2011 года военно-учебные заведения МО РФ должны приступить к подготовке офицеров с высшей военной оперативно-тактической подготовкой и высшей военной оперативно-стратегической подготовкой по программам дополнительного профессионального образования. В Министерстве обороны Российской Федерации начали применять единые подходы к обучению в военной и гражданской школе: офицеров первичного звена стали готовить по программам подготовки специалиста, а в видовых академиях и Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации - по программам дополнительного профессионального образования; профессиональных сержантов - в учебных соединениях и воинских частях, в школах сержантов и в высших учебных заведениях Минобороны России по программам среднего профессионального образования.
Сеть и ёмкость военно-учебных заведений была приведена в соответствие с изменившимися параметрами кадрового заказа. В результате проведённых мероприятий были созданы военные учебно-научные центры видов Вооружённых Сил, укрупнён ряд военных академий и университетов, общее количество высших военно-учебных заведений сократилось с 64-х до 16-ти.
Поставлена задача по мере создания привлекательных условий военной службы: увеличить долю военнослужащих-контракт-ников. В первоочередном порядке планируется комплектовать военнослужащими-контрактниками соединения и части, дислоцированные на территории Чеченской республики, плавсостав Военно-Морского флота, бригады специального назначения, воинские должности сержантов и

должности, определяющие боевую способность воинских частей, а также должности специалистов, обеспечивающих подготовку, эксплуатацию сложного и дорогостоящего вооружения и военной техники в ВВС, РВСН и Космических войсках. В 2012 году планируется иметь в Вооружённых Силах 268,1 тыс., а в 2013 - 425 тыс. контрактников.
Необходимость реализации четвёртого направления - переработка основополагающих документов, регламентирующих применение Вооружённых Сил, проводилась с учётом изменения характера современной и перспективной вооружённой борьбы. Эти документы по сравнению с ранее действующими предполагают расширение объёмов задач по стратегическому сдерживанию и по поражению критически важных объектов противника.
В рамках пятого направления реформирования Вооружённых Сил - повышение материального стимулирования воинского труда - принимались определённые меры к обеспечению военнослужащих жильём, закладывались основы повышения материального стимулирования воинского труда с последующей их реализацией с 1 января 2012 года.
Вместе с тем, независимый объективный анализ реальных, а не декларируемых итогов реформирования Вооружённых Сил России, о чём доводят до страны с большой любовью всего три - четыре руководителя, и, особенно, начальник Генерального штаба и Министр обороны, свидетельствует о том, что многие поставленные задачи оказались далеки от их выполнения и не достигли желаемых целей.
Военная реформа «Сердюкова - Макарова», которая проводилась в 2008-2011 гг. и о завершении которой победоносно объявлено в начале 2012 года, вряд ли может считаться успешной, поскольку она не ответила на ряд принципиальных вопросов.
Реформа проводилась без широкого освещения её целей и задач в печати, без обсуждения с научной общественностью и даже после её завершения являются загадкой критерии, в соответствии с которыми создавался «новый облик» Вооружённых Сил РФ.
Не представляется возможным объективно оценить способность Вооруженных Сил выполнить возложенные на них задачи.
Нет обоснования целесообразности перевода всех общевойсковых дивизий, в том числе, категории постоянной готовности на бригадную основу.
Не понятна система стратегических резервов для создания эшелонированных группировок Вооруженных Сил.
Не определены и не проведены конкретные меры по оптимизации состава систем тылового и технического обеспечения.
Значительное сокращение офицеров, особенно в органах военного управления, уже привело к потере профессиональных кадров и снижению эффективности управления на всех уровнях (от Минобороны и Генштаба до военного округа и бригады!).
Решения о формировании четырех военных округов (объединенных стратегических командований) вместо шести военных округов, о ликвидации дивизий и формировании бригад, равномерном их распределении по территории страны от Калининграда до Камчатки и Сахалина, о создании смешанных авиабаз (всего 8 на огромной территории России), о радикальной перестройке систем отмобилизования, материально-технического обеспечения и другие не представляются глубоко аргументированными и убедительными. По крайней мере никто из руководства Министерства обороны и Генерального штаба и не пытался делать это. На всех уровнях,

но только самими реформаторами, эти решения преподносятся как большое достижение военной реформы.
Конечно, создание межвидовых группировок войск и сил под управлением командующего войсками военного округа (объединённого стратегического командования) является необходимым. Но эта идея не нова. Ещё при старом военно-окружном делении территории страны, которая, кстати, практически совпала с административным делением (с федеральными округами), решался вопрос о придании округу статуса оперативно-стратегического командования, что определено в Положении о военном округе. Однако, для данного конкретного решения в новых условиях не хватило политической воли. При начальнике Генерального штаба Балуевском Ю.Н. глубоко исследовался вопрос создания региональных командований, объединяющих войска (силы) нескольких военных округов и флотов, были проведены опытные стратегические учения, в академии Генерального штаба прошла интересная научная конференция, на которой высказывались различные точки зрения. По сути, эти идеи, несколько трансформированные, положены в основу создания объединённых стратегических командований.
Единственным «глубоким» обоснованием необходимости всего четырёх округов выдвигается идея о том, что у нас было 6 округов и 7 армейских командований, а значит, не из кого было комплектовать окружные органы управления. Сейчас у нас 10 армейских командований на 4 военных округа. Видимо, есть возможность создать конкуренцию между командармами на должности заместителя командующего и командующего войсками округа.
Второй довод - наличие в Вооруженных Силах четырёх объединений ВВС и ПВО, и поэтому каждое из них надо подчинить округу - не представляется убедительным. Если следовать такой логике, то завтра, если будет принято решение о расформировании объединений ВВС и ПВО, тогда надо будет ликвидировать и военный округ. Кто мешал нам развернуть в каждом из 6 военных округов соответствую-
щие формирования ВВС и ПВО, учитывая, что значение воздушно-космической сферы в современной вооружённой борьбе неуклонно повышается!?
Зона ответственности вновь сформированных военных округов и армий так велика, что организовать эффективное управление войсками и силами весьма затруднительно. Причём группировки войск (сил) не самодостаточны. В любом случае придётся проводить перегруппировки с других ТВД для их усиления.
Учитывая сегодняшние реалии с военно-транспортной авиацией и наличием подвижного состава (железнодорожных платформ) в ОАО «Российские железные дороги», такие перегруппировки войск (сил) представляют огромную проблему. По опыту учений «Запад - 2009», перегруппировка одной бригады на территорию Беларуси на расстояние до 1000 км заняла 5 суток. И это без воздействия противника. Расчёты показывают, что на Дальний Восток (от Москвы до Владивостока - 9228 км) перевозка одной бригады по Транссибу может занять до 2,5 месяцев, а с учётом возможных диверсионных действий вероятного противника нормальное функционирование этой железнодорожной магистрали будет нарушено ещё до начала военных действий.
Ввиду сказанного нельзя разрушать систему мобилизационного развёртывания в военных округах. Конечно, её надо реформировать. Каким образом? Надо глубоко подумать и обсудить с научным сообществом, органами военного управления. Начальники учебных центров и военных образовательных учреждений (которых

осталось всего 16) решить эту задачу в требуемом объёме и с высокой эффективностью не смогут. Содержать же на стратегических направлениях в мирное время группировки войск (сил), требуемые для войны, в постоянной готовности в таком количестве неразумно и дорого.
Расформирование дивизий и создание на их базе бригад постоянной готовности обосновывалось руководством Минобороны необходимостью повышения мобильности войск (сил) уровня их оперативной и боевой подготовки. Цели, безусловно, хорошие и оспаривать их не имеет смысла. Но нет научно обоснованных суждений о безоговорочной выгоде введённого бригадного принципа комплектования.
В решении этой задачи нет и последовательности: дивизии оставлены в ВДВ - самом мобильном роде войск
и в РВСН. И если с РВСН более-менее понятно, то логики их оставления в ВДВ нет. По оценке командующего ВДВ генерал-полковника Шаманова В.А., «дивизионная структура - это традиционная, проверенная практикой организация, в которой отработаны и система управления, и система обеспечения». Учитывая, что на каждом ТВД противник будет разный, поэтому ему должны противостоять войска (силы), имеющие соответствующую организационно-штатную структуру.
Например, на Восточном ТВД нужны не мобильные бригады, а сильные дивизии, обладающие большой ударной мощью и высокими огневыми возможностями. Утверждение генерала армии Макарова Н.Е. о том, что по огневым возможностям вновь созданные бригады не уступают дивизиям, далеко от истины.
По выводам, сделанным генерал-лейтенантом Соболевым В.Н., «мотострелковая бригада — основное соединение «нового облика» Российской армии по своим боевым возможностям, количеству боевых подразделений ничем не отличается от расформированных полков, те же три мотострелковых и танковый батальоны, артиллерийский и зенитный дивизионы. Они и созданы на базе одного из полков расформированных дивизий. В дивизии таких полков четыре, в том числе один танковый, 39 общевойсковых бригад (из 100 развёрнутых общевойсковых и специальных бригад в Сухопутных войсках) - по своему боевому эквиваленту - это меньше 10 дивизий. Меньше потому, что в дивизии есть ещё артиллерийский и зенитно-ракетный полки, отдельный танковый батальон... Войска элементарно не укомплектованы личным составом. В нашей, якобы миллионной, армии в настоящее время огромный некомплект - более 20% - примерно 200 тысяч человек. Значит, бригады, в лучшем случае, лишь ограниченно боеготовы уже по состоянию их укомплектованности. Крайне низка и квалификация личного состава. Солдаты срочной службы служат один год. Призыв растягивается на несколько месяцев. Многие призывники приходят в армию с дефицитом массы тела и прежде, чем приступать к их обучению, их приходится откармливать в госпиталях. Ещё хуже обстоит дело с образованностью призывного контингента: молодые люди приходят в армию зачастую с 2 - 3 классами образования, а иногда вообще неграмотными. В этих условиях качественно подготовить специалистов, определяющих боевую способность подразделений: наводчиков-операторов, механиков-водителей танков и боевых машин, артиллеристов, зенитчиков, разведчиков, связистов не представляется возможным... Организационно-штатная структура бригады по сравнению с полком более громоздкая, по сути, это полк с дивизионным комплектом подразделений обеспечения и обслуживания, что значительно затрудняет управление бригадой даже в мирное время, на учениях, я уже не говорю о боевых условиях. Много

раз убеждался в этом на «практике». Если внимательно проанализировать угрозы военной безопасности России, то наиболее сложная обстановка складывается на Западе и Дальнем Востоке.
На Западе «инновационные армии с бесконтактными формами и способами применения новейших сил и средств». Из-за поразившего Европу пацифизма вероятность столкновения с НАТО маловероятна. Но угрозу представляют не заявления политиков, а мощь развёрнутых в Европе группировок, которые при необходимости могут быть усилены. В зоне ДОВСЕ (на Европейском континенте) Североатлантический альянс имеет 24 дивизии и 254 бригады. На их вооружении 13 тыс. танков, 25 тыс. боевых бронированных машин, 15,5 тыс. артиллерийских систем. Эта группировка может быть усилена американскими войсками. В средствах обеспечения боевых действий (управление, связь, разведка, навигация, РЭБ) преимущество вооружённых сил НАТО над российскими ВС гораздо выше, чем в людях и «железках». Общее их превосходство таково, что речь должна идти даже не о разах, а о порядках величин. Учитывая это, не требуется особых доказательств того, что Западный военный округ в своём нынешнем составе не в состоянии отразить удар противостоящей группировки. Но на Западе большую опасность, чем группировки войск и сил, представляют постоянно растущие возможности по ведению информационной войны. Развивающиеся высокими темпами информационные технологии уже позволяют вооружённым силам США осваивать приёмы и способы такой войны. Однако опубликованные на сайте МО РФ «Концептуальные взгляды на деятельность Министерства обороны РФ в информационном пространстве» не дают ответа на вопрос, как противодействовать информационной войне, какие средства и методы применить для ведения информационного противоборства. К сожалению, сегодня нет ни задач, ни соответствующих научных структур по ведению исследований по этому важнейшему направлению.
На Востоке два военных округа (Шэньянский и Пекинский) из семи имеющихся в КНР сильнее всех Сухопутных войск РФ вместе взятых. А учитывая, что в Восточном военном округе общевойсковых формирований не более одной трети, это превосходство ещё выше. Китай за последние 20 лет закупил в России истребители Су-27, Су-30, ЗРКТ «Тор», ЗРС С-300 и другие виды ВВТ, всё скопировал без лицензии и производит большими сериями, ничего не продавая за рубеж. И, видимо, далеко не случайно, что в советское время на этом ТВД располагалась самая крупная группировка войск (ДВО, ТОФ, ЗабВО и др.) с наличием в ней многих частей постоянной готовности, а руководство ею осуществлялось Ставкой войск Дальнего Востока. Удивляет, что даже этот исторический пример явно проигнорирован современными реформаторами. Это аргументировано вытекает из утверждений генерал-лейтенанта Соболева В.Н. о том, что: «В 29-ой армии, управление которой занимает сейчас здание бывшего штаба Сибирского военного округа в Чите, только одна бригада на территории от Улан-Удэ до Белогорска - а это около трёх тысяч километров государственной границы. В случае вооружённого конфликта с Китаем, китайцам будет очень трудно её найти, чтобы пленить или уничтожить... Не смешно».
В определённой мере способны решить задачи войска Южного военного округа, в случае если Грузия попытается повторно силовым методом восстановить контроль над территориями Абхазии и Южной Осетии, а также при оказании поддержки внутренним войскам МВД в борьбе с сепаратистскими формированиями на Северном Кавказе.

Войска и силы Центрального военного округа при решении задач на Центрально-Азиатском направлении в рамках ОДКБ тоже смогут парировать попытки талибов (после вывода сил НАТО из Афганистана) распространить своё влияние на Среднюю Азию. Причём количество войск в этих округах, по мнению некоторых военных экспертов, явно избыточно для парирования тех угроз, которые имеются на прикрываемых ими направлениях.
Таким образом, следует отметить, что созданные группировки и соединения в новой организационно-штатной структуре не в состоянии своими силами отразить возможную агрессию, как на западе, так и на востоке страны, но могут решать задачи на юге».

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.
(Продолжение
в следующем номере).